Научная статья
УДК 342.81
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.006

Становление цифрового (электронного) голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития

ОКСАНА СЕРГЕЕВНА БАТОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oksana.batova77@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9458-6553

Аннотация. Статья посвящена анализу современных цифровых технологий, которые применяются для реализации избирательных прав граждан в Российской Федерации. Автор рассматривает правовые и организационные основы электронного и цифрового (электронного) голосования, их формы и соблюдение основополагающих принципов избирательного права и процесса Российской Федерации. Проанализирован опыт цифрового (электронного) голосования в России и зарубежных странах, определены риски и положительный эффект при использовании данного вида избирательной технологии.

Ключевые слова: цифровое электронное голосование; принцип всеобщего избирательного права; гарантии избирательных прав; выборы; современные технологии; блокчейн.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Батова О. С. Становление цифрового (электронного) голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 60–64. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.006.

Original article

Formation of Digital (Electronic) Voting in Elections in the Russian Federation and Development Prospects

OKSANA S. BATOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, oksana.batova77@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9458-6553

Abstract. The article analyzes modern digital technologies used to realize the electoral rights of citizens in the Russian Federation. The author considers legal and organizational foundations for the implementation of electronic and digital

© Батова О. С., 2023

(electronic) voting, their forms and compliance with the fundamental principles of electoral law and the process of the Russian Federation. The experience of digital (electronic) voting in Russia and foreign countries is analyzed, the risks and positive effects of using this type of electoral technology are identified.

Keywords: digital electronic voting; universal suffrage principle; guarantees of electoral rights; elections; modern technologies; blockchain.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Batova O.S. Formation of digital (electronic) voting in elections in the Russian Federation and development prospects. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 60–64. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.006.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Конституции Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Императивные формы непосредственной демократии, к которым относятся выборы на всех уровнях власти, играют значительную роль в общественно-политической сфере общества. Ценность института выборов в первую очередь выражается в фиксации воли избирателя при голосовании за того или иного кандидата или политическую партию. Также нормы избирательного права и процесса обеспечивают равные возможности для реализации своего выбора избирателем, например в части формирования избирательных участков близко к дому, возможность голосования в нерабочее время, тайность и др. Кроме того, не стоит забывать, что важнейшей частью избирательного процесса является «акт непосредственного коллективного гражданского волеизъявления» [1, с. 14].

Электронное голосование – уже достаточно известная и применяемая многими странами избирательная технология. Примером может служить Эстония – первая страна в мире, которая создала общенациональную систему дистанционного голосования. По данным Республиканской избирательной комиссии Эстонии, в марте 2019 г. на выборах в Парламент Эстонии (Рийгикогу) количество избирателей, проголосовавших таким способом, составило 43,8 % от общего числа принявших участие в выборах, при этом доля участия граждан именно в цифровой форме голосования постоянно увеличивается [2, с. 62].

В настоящее время в России активно развиваются формы дистанционного голосования. Впервые технология цифровых выборов была применена на муниципальных выборах в 2008 г. в Тульской области в г. Новомосковске [3]. В качестве итогов первого опыта эксперты отмечали:

– активность молодого поколения избирателей благодаря применению цифровых технологий;

– достаточный уровень подготовленности к участию в эксперименте органов публичной власти как на региональном, так и на местном уровнях;

– избиратель проявил себя подготовленным пользователем в системе электронного голосования.

В сентябре 2021 г. на выборах депутатов Государственной Думы впервые была применена технология цифровых выборов на федеральном уровне. С помощью дистанционного голосования народных избранников нижней палаты Федерального

Собрания выбирали граждане Российской Федерации, проживающие в таких регионах нашей страны, как Нижегородская, Курская, Ярославская, Мурманская и Ростовская области, города Севастополь, Москва. Стоит отметь, что только Москва могла участвовать без специального отбора в соответствии с нормами Федерального закона от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Остальные шесть субъектов Российской Федерации отбирались ЦИК РФ на основе конкурса среди 11 участников, подавших заявки [4].

В 2020 г. в федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» были внесены изменения. Законодатель попытался развести два понятия: «электронное голосование» и «дистанционное электронное голосование».

Электронное голосование появилось в законодательстве Российской Федерации еще в 2005 г., и долгое время под ним понималось «голосование без использования бюллетеня, напечатанного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы».

В 2019 г. понятие электронного голосования претерпело изменения, теперь оно сформулировано более пространно. В законе осталось первое требование неизменно – «без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе», а второе – это «использование любых технических средств», а не только ГАС “Выборы”», как было раньше.

К такому виду голосования, соответственно, можно отнести:

1. Голосование с использованием комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), которыми являются приборы для голосования с оптическим сканером, подсчитывающие голоса избирателей автоматически. В России данная форма применяется на выборах всех уровней власти с 2004 г.

2. Голосование с помощью комплексов для электронного голосования (КЭГ), которые предназначены для проведения выборов без использования бумажных бюллетеней, где ведется автоматизированный подсчет голосов избирателей. Начало применения КЭГ было положено в 2006 г. на избирательных участках г. Великого Новгорода.

В 2020 г. в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» внесено изменение, которое закрепило новую форму голосования – дистанционное электронное голосование. К такому голосованию теперь применяются два требования:

– отсутствие бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе;

– использование специального программного обеспечения.

Дистанционное электронное голосование может осуществляться разными способами:

1) с использованием ГАС «Выборы»;

2) с использованием других государственных информационных систем, в том числе региональных государственных информационных систем, прошедших сертификацию.

Специальное программное обеспечение для избирателя может быть предоставлено на специальном портале в сети Интернет либо необходимо использовать мобильное приложение.

Информационные системы федерального и регионального уровней должны соответствовать требованиям по защите информации и персональных данных. Поэтому техническую основу дистанционного электронного голосования, как правило, составляет технология блокчейна, при применении которой избиратели получают возможность проголосовать при помощи электронных запрограммированных ключей, представляющих собой индивидуальный набор криптографических записей, которые не может получить постороннее лицо [5, с. 203].

Эксперимент по организации дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва явился важным опытом для Российской Федерации по внедрению цифровых технологий в избирательный процесс [6].

В заключение отметим достоинства новой формы реализации избирательных прав граждан:

– во-первых, удаленная форма интернет-голосования привлекательна для лиц до 35 лет, которые, как правило, не являются активными избирателями при традиционных формах, что дает возможность повысить явку избирателей;

– во-вторых, дистанционное голосование позволяет реализовать свое право для лиц, которые в день голосования находятся за пределами своего избирательного участка или округа;

– в-третьих, при дальнейшем развитии дистанционного голосования и его применении на большой территории произойдет сокращение расходов на проведение избирательных кампаний (например, уменьшение количества членов участковых избирательных комиссий).

Но вместе с тем нельзя идеализировать дистанционное электронное голосование, закрывая глаза на его достаточно очевидные недостатки, среди них:

– во-первых, повсеместное введение такой формы может привести к неравенству избирателей в части как владения технологиями, так и возможности иметь гаджеты, которые поддерживают новое программное обеспечение для избирательного процесса;

– во-вторых, применение на одних и тех же выборах и традиционного голосования, и массового дистанционного электронного голосования может породить проблему неравных условий голосования и определения их итогов;

– в-третьих, дистанционное голосование влечет сокращение публичности избирательных действий в пользу частного начала, уменьшение уровня гласности в избирательном процессе, что не способствует укреплению народовластия.

Хочется отметить, что будущее – за цифровым (электронным) голосованием, но задача государства сделать применение современных цифровых технологий волеизъявления граждан таким, чтобы оно способствовало не только более активному их вовлечению в процессы формирования представительных органов власти и выборных должностных лиц, но и обеспечивало поддержание в обществе необходимого уровня доверия населения к электоральным процедурам, соответствующим общему замыслу электронной демократии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Избирательное право Российской Федерации : учеб. и практикум / И. В. Захаров, А. Н. Кокотов, Л. Т. Аглеева [и др.]. 4-е изд., пер. и доп. М., 2016. 322 с.
2. Савченко М. С., Лихолатов Г. С. Современные технологии в избирательном процессе: особенности и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 62–64.
3. Об обращении Избирательной комиссии Тульской области о проведении эксперимента по электронному опросу избирателей : постановление ЦИК России от 09.09.2008 № 130/957-5 // Вестник Центризбиркома РФ. 2008. № 10.
4. Мисливская Г. ЦИК: 11 регионов подали заявки на проведение онлайн-голосования. URL: https://rg.ru/2021/03/12/cik-11-regionov-podali-zaiavki-na-provedenie-onlajn-golosovaniia.html (дата обращения: 12.04.2023).
5. Альбиков Р. Ф. Блокчейн и выборы в Москве: позитивные и негативные аспекты // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 194–203.
6. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : федер. закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 22. Ст. 2659.

REFERENCES

1. Zakharov I.V., Kokotov A.N., Agleeva L.T. *Izbiratel'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. i praktikum* [Electoral law of the Russian Federation: textbook and tutorial]. Moscow, 2016. 322 p.
2. Savchenko M.S., Likholatov G.S. modern technologies in the electoral procedure: peculiarities and development prospects. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 12, pp. 62–64. (In Russ.).
3. On the appeal of the Election Commission of the Tula region to conduct an experiment on electronic polling of voters: resolution of the Central Election Commission of Russia No. 130/957-5of September 9, 2008. *Vestnik Tsentrizbirkoma RF = Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation*, 2008, no. 10. (In Russ.).
4. Mislivskaya G. TsIK: *11 regionov podali zayavki na provedenie onlain-golosovaniya* [CEC: 11 regions have submitted applications for online voting]. Available at: https://rg.ru/2021/03/12/cik-11-regionov-podali-zaiavki-na-provedenie-onlajn-golosovaniia.html (accessed April 12, 2023).
5. Al'bikov R.F. Blockchain and elections in Moscow: positive and negative aspects. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*, 2019, no. 4 (16), pp. 194–203. (In Russ.).
6. On conducting an experiment on the organization and implementation of remote electronic voting in the elections of deputies of the Moscow City Duma of the seventh convocation: Federal Law No. 103-FZ of May 29, 2019. In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2019. No 22. Art. 2,659. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОКСАНА СЕРГЕЕВНА БАТОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oksana.batova77@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9458-6553

OKSANA S. BATOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, oksana.batova77@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9458-6553

Статья поступила 09.06.2023